

Это, пожалуй, история о том, как лучший боевой Сентифик позорно скатился до положения рядового Проводника, да вдобавок получил истинную пару, с которой ему — хочешь не хочешь — придётся рука об руку пробиваться обратно к вершинам.

1. Совместимость ниже 10%

Новозера, 534 год. Столичная система Федерации, окраинная планета — Акация.

Полупрозрачный браслет дважды пиликнул, и в воздухе развернулся голографический экран, передавая теплое приветствие из самого ядра туманности. Настроенный по умолчанию виртуальный помощник принял облик Цыпленка с Золотой Звезды и едва открыл рот, как Андре, уже клесовавший от скуки, тут же подобрался всем существом.

— Здравствуйте, процент успешной совместимости ниже 10%! Найти подходящего вам партнера-Проводника невозможно! Здравствуйте...

Пронзительный и зычный визг, свойственный уроженцам Золотой Звезды, резанул по ушам. Андрей ошеломленно переглянулся с голограммой, а затем резко повернулся к внутренней комнате и заорал:

— Шеф, твой цыплёнок... тьфу, твой браслет голосит!

Из глубины комнаты послышался неторопливый ответ — похоже, хозяин уже давно привык к подобному. Лишь когда Цыплёнок повторил свою фразу в третий раз, оттуда наконец кто-то вышел.

У Сизара был расстегнут воротник, рубашка заправлена в ремень, а длинные ноги обтянуты черными армейскими брюками. Тяжелым шагом ступая в армейских ботфортах, он подошел к столу и поджал губы, глядя на браслет. Красовавшийся в графе совместимости жирный ноль больно резанул глаза. Он быстрым движением смахнул голограмму и, застегивая браслет на запястье, бросил косой взгляд на Андрея.

— Я сейчас отлучусь. Если, когда я вернусь, ты все еще будешь здесь, завтра не отправляешься с отрядом в Янтарный, а заступаешь на дежурство до следующего звездного года. Как тебе идея?

Андрей подскочил как ошпаренный:

— Я сию секунду сваливаю!

Он молнией бросился к двери, но, видимо, страсть навлечь на себя неприятности была у него в крови. Уже через две секунды из-за косяка вновь высунулась растрепанная голова:

— Шеф, ну то, что Проводник не находится, — это же не повод со зла срываться на мне.

Не дожидаясь, пока тот взлетит на воздух от злобы, он добавил напоследок:

— В конце концов, у капитана Хилла из Первой гвардейской тоже никого нет, так что мы вроде как в равных условиях.

Выпалив это, он стремглав втянул голову в плечи и скрылся в своей комнате, пока Сизар не вздумал задать ему трепку.

Сизар тихо выругался. У него был приятный голос, и даже ругался он так, будто признается в любви. В обычное время это сослужило бы ему отличную службу: армия фанатов в сети захлебнулась бы от восторга. К сожалению, перед лицом железобетонного ядра туманности любые достоинства сводились к одной удручающей фразе: «Найти подходящего вам Проводника невозможно».

Двукратный обладатель титула самого привлекательного мужчины сети Туманности и бывший лучший боевой Сентифик Звездной академии, Сизар начал подбирать Проводника через ядро туманности, как только достиг совершеннолетия, и занимался этим уже целых десять лет. Успели смениться эпохи, а этот проклятый ноль оставался все тем же нулем.

Значит ли низкая совместимость, что нельзя завести пару? Отнюдь нет. В Федерации царила свобода чувств: люби с кем хочешь и связывай жизнь с кем пожелаешь, межзвездные и межвидовые союзы давно никого не удивляли. Но для Сентификов и Проводников — людей с особыми, уникальными способностями — слишком низкая совместимость означала, что партнер станет буквально поджигать их ментальный мир, каждую минуту грозя разрушением психики. Для таких, как Сизар, у которых совместимость годами держалась ниже 10%, омут наугад грозил обернуться куда более отчаянными последствиями, чем простой пожар.

Подобное отчаяние порождало извращенную эстетику: если в прошлые годы личным терминалом управляла смазливая большеглазая девчушка, то в этом году Сизар сменил облик помощника на Цыпленка с Золотой Звезды. Притом это был петух — горластый, с невероятно пронзительным голосом и излишне усердный. Каждый раз, когда он выкрикивал результаты подбора, это встряхивало мозги, и самые паршивые новости уже казались не такими уж безвыходными.

Когда Сизар вышел наружу, искусственное солнце уже скрылось из виду. Стоило поднять голову, как северное небо залило огромное облако туманности — до того яркое и ослепительное, что остальные звезды разом померкли.

Туманность походила на раскинутые гигантские крылья, за что и получила свое название — Крылья Вечности. Она вздымалась ввысь, охватывая бóльшую часть видимого неба, а в самом центре крыльев сияла белая точка, столь яркая, будто в небе прожгли круглую дыру.

Сизар шел под сенью раскинувшегося звездного неба, пока не добрался до величественной гигантской башни. Он вошел привычной дорогой: в вестибюле парадным белым мундиром щеголяли несколько человек, которые при виде него переглянулись, но здороваться он не собирался и, вальяжно приложив браслет, поднялся на двадцать второй ряд этажей.

Стоило двери открыться, как открылся вид на десятки рядов аккуратных каменных стел. Приглядевшись, можно было заметить вмонтированные в них фотографии, фамилии, имена, а также годы жизни и смерти. Все выглядело строго и торжественно — это был мемориальный комплекс.

Сизар остановился перед одной неприметной плитой и внимательно всмотрелся в портрет бабушки. Черты лица Эйс отличались той самой яркой, броской красотой; Сизар был похож на нее на три-четыре десятые, и даже когда он сжимал губы, уголки его рта едва заметно приподнимались.

По заведенному обычаю он хотел послушать наставления бабушки. Каждый год в День общенационального траура Федерации их второй отряд Охотников за Звездами отряжали охранять президента Федерации на памятных мероприятиях, а когда сановники удалялись, он приходил в бастион-мемориал, чтобы послушать голос Эйс.

Сизар снял генетическую блокировку, стела с легким щелчком опустилась на несколько сантиметров, обнажая край капсуловидного предмета. В этот самый момент его слуха коснулся тихий, едва уловимый звук, заставивший его в недоумении приподнять брови. Не успел он прислушаться, как в сознание хлынул знакомый ментальный поток, и тут же в его ментальном мире зазвучал голос Эйс:

— Ешь досыта, одевайся тепло, высыпайся. Найдешь вторую половинку — обязательно приведи показать. Если избранник окажется хорош собой, не забудь проявить к нему чуткость, а еще...

Речь резко оборвалась. Как и каждый раз прежде, за словом «еще» скрывался ответ, узнать который было не суждено. Обильный ментальный поток не рассеялся вместе с умолкшим голосом; Сизар прислушался к ощущениям — то ли ему казалось, но голос Эйс звучал уже не так отчетливо, как в прошлый раз.

Он легко кашлянул, собираясь нести перед бабушкой всякую околесицу в стиле сольных куплетов, однако стоило ему начать этот поток бреда, как он уловил слабый, но странно манящий аромат.

В помещение ворвался человек в белом парадном мундире. При его приближении запах стал еще отчетливее.

— Капитан Дорсон? — тот быстро приблизился с встревоженным лицом. Сизар заметил на его плечах знаки различия третьего эшелона стражи. — Капитан, ЧП! В мемориале у Проводника, отвечающего за подготовку погребального ритуала...

— Начался жар? — едва уловив этот дух, Сизар сразу всё понял. То был Проводник, охваченный периодом бурного жара и бессознательно расточающий свои феромоны. Он ободряюще улыбнулся стражу: — Человека нашли?

Молодой страж от этой улыбки густо покраснел и, путаясь, поспешил увлечь его за собой:

— Наши ищут. Говорят, подходящий Сентифик уже нашелся, но самого бойца пока не обнаружили. Капитан Хилл велел всем в мемориале выйти наружу, желательно отойти подальше.

Сизар последовал за ним вниз по лестнице. Чем ниже они спускались, тем гуще становился аромат. Проводники и Сентифики, чьи ядра туманности успешно сошлись, во время пика жара должны были соединиться физически, чтобы считаться истинной парой. Но с этим жаром всегда было непросто: стоило Проводнику сорваться, как в радиусе нескольких километров все Сентифики с совместимостью выше 60% ощущали призыв и слетались на запах словно хищники. Случай, когда кто-то успевал опередить законного партнера, в прошлом происходили нередко. Позже, с усовершенствованием законов Федерации, ситуация улучшилась: едва у Проводника начинался жар, посторонние Сентифики были обязаны самостоятельно эвакуироваться и сделать себе укол подавителя.

У Сизара совместимость со всеми была ниже 10%, поэтому бросаться на жертву с вождением дикого зверя ему не грозило. Однако плотные феромоны, распространявшиеся вместе с хрупкой и беспомощной ментальной волной Проводника, всё же заставили его кровь забулкнуть, и он без колебаний принял из рук стража инъектор, вколов себе порцию препарата.

— Убойная? — Сизар взглянул на упаковку, слегка удивленный силой выбранного подавителя.

Страж закивал как болванчик:

— Жар прорвало у Проводника уровня В, феромоны слишком мощные, медицинский отряд посоветовал применить сильнейший блокатор.

Препарат подействовал мгновенно. Пять чувств Сизара, до этого едва не потерявшие контроль под воздействием феромонов, вернулись в норму, и он больше не пытался выследить Проводника. К моменту выхода в холл влияние чужого аромата стало почти незаметным.

Слова бабушки выслушаны, ночное дежурство по мемориалу несли бойцы Первой гвардейской, так что от него ничего не требовалось. Заметив, как те суетятся в поисковых хлопотах, Сизар с любопытством понаблюдal за ними некоторое время, а когда к погрузочной платформе спустилась медицинская капсула с Проводником, он преспокойно отбыл восвояси.

Проходя по небольшому мостику между мемориалом и жилой зоной, он вдруг почувствовал порыв ветра и уловил в его свисте едва слышный призрак звука — очень похожего на тот голос, что звучал у могилы Эйс.

Вскинув бровь, Сизар остановился. Из-за принятого сильного подавителя органы чувств Сентифика работали не так остро, как обычно, и он с некоторым трудом обследовал пространство вокруг, но ничего не обнаружил. Как раз в тот момент, когда он колебался, стоит ли повторить попытку, его затылок внезапно покало, а чуткие ментальные щупальца другого Сентифика бесшумно вторглись на его территорию!

В ту же секунду у него дыбом встали волосы на теле, глаза широко раскрылись, и, чувствуя себя оскорбленным, он резко поднял голову, всматриваясь в тенидальней постройке.

Преодолевая действие подавителя, Сизар выкрутил зрение на максимум и сквозь череду преград отчетливо разглядел лицо в тени.

— Капитан Хилл?

Сизар слегка удивился. Узнав знакомого, он почувствовал, как напряжение отступает, но эта встреча с заклятым соперником вовсе не прибавила ему радости.

Освальд Хилл, командир Первой гвардейской роты гвардейского корпуса Федерации. Ни внешностью, ни манерой поведения он не походил на Сизара ни капли, за исключением одной детали: они оба уже десятый год не могли подобрать себе Проводника. По правде говоря, иметь такого товарища по несчастью ему совсем не улыбалось.

Раздраженный подобными мистическими фокусами, Сизар сбросил собственное ментальное поле и быстрыми шагами направился к нему. Окинув мужчину взглядом, он смутно ощутил, что что-то здесь не так.

Волосы Освальда были растрепаны, парадный мундир расстегнут — вид такой, будто тот выбежал в спешке, что шло вразрез с привычным образом чопорного педанта. Пепельные глаза пылали так, словно в них полыхал огонь. Стоило их взглядам встретиться, как Сизара прошибло дрожью, а от копчика к самому мозгу побежало странное, будоражащее чувство.

Интуиция подсказала ему опасность, и он резко отскочил назад на несколько шагов, но Освальд, до этого стоявший неподвижно, будто взбесился от его отступления — едва Сизар подался назад, как тот рванул следом, да еще с куда большей скоростью!

Про себя выругав проклятый подавитель, Сизар проводил взглядом занесенную для броска руку Освальда и попытался контратаковать. Но в этот самый момент его снова прошиб озноб, в голове раздался долгий гул, в конечностях внезапно пропала сила, и сквозь пелену в ушах слышались самые причудливые обрывки ментальных голосов.

Звуки шли сплошным хаосом: человеческий шёпот, жалобный плач зверей, зов самой природы — каждый голос норовил захватить его мозг. В голове зашумело, мысли спутались, лишая возможности сопротивляться.

В следующее мгновение он окончательно потерял сознание в этом бедламе, а последним впечатком в памяти остались пылающие, хаотичные глаза Освальда.

2. Совместимость 95%

Сизару показалось, что он видит сон, ведь он стоял посреди бескрайнего океана.

Сперва вода казалась спокойной ледяно-синей гладью, застывшей без единой ряби, но затем у нее будто появился пульс. Океан заходил ходуном, вздымаясь гигантскими валами, которые с яростью обрушивались на него.

Сизар кое-как уворачивался, задыхаясь от ледяных брызг, летевших прямо в лицо. В тот момент, когда на него несли очередной девятый вал, из ниоткуда рухнула гигантская черная тень, свирепо рассекая водяную стену, и с резким клекотом приземлилась прямо перед ним.

Это был огромный черный грифон с пугающими багрово-золотыми глазами, источавшими свирепость. На первый взгляд он внушал инстинктивный страх, но если всмотреться, во взгляде читалась неожиданная мягкость. Не обращая внимания на ревущую стихию, грифон широко раскинул крылья, словно воздвигнув плотный защитный купол, укрывший Сизара от лвиной доли волн.

Это не было его собственным духовным зверем, но эта черная громадина была до боли знакома — она принадлежала кое-кому с вечно угрюмой физиономией из его воспоминаний. Почему в его сне объявился духовный зверь Освальда?!

Сизар со странным выражением лица уставился на грифона, прислушиваясь к его настойчивому урчанию, и лишь спустя время сообразил, что эта птица требует залезть ей на спину.

Человек и зверь переглядывались среди бушующих волн: один в полном недоумении, другой настойчиво гнул свое. Наконец грифон издал короткий клекот — видимо, потеряв терпение, — резко подался вперед и взмахом крыла буквально подбросил Сизара себе на широкую спину.

Застигнутый врасплох, Сизар кубарем перекатился и вынужденно вцепился в жесткое оперение грифона. Удивительно, но на ощупь перья оказались на удивление приятными, несмотря на жесткость. Его охватило странное замешательство: эта проклятая птица на ощупь была куда лучше, чем он воображал! Раньше, глядя на нее издали, он думал, что у грифона перья сплошь дубовые, под стать ее такому же дубовому хозяину.

Грифон, казалось, угадал его мысли, довольно фыркнул, взмывая ввысь со своей ношей. Шум волн затих внизу, сменившись свистом ветра. Сизар поражался реалистичности этого сна: с каких пор он крадется чужим ментальным зверям на спину во сне?

Он ломал голову, пытаясь вспомнить, чем занимался перед тем, как провалиться в сон, и совершенно не понимая, откуда взялось это видение. Подняв голову, он обнаружил, что эта проклятая глушь не имеет конца: внизу простирался океан,верху — такое же бесконечное небо, а в самом зените зияла дыра, холодно изрыгающая призрачный свет.

Он уже хотел задать вопрос, как вдруг почувствовал, что что-то пушистое коснулось его задницы. Обернувшись, он как раз вовремя заметил длинный хвост грифона, который небрежно скользнул по его ягодицам, с издевкой прошелся по спине, взметнулся к загривку и наконец легко опустился на мочку уха.

Сизара передернуло от макушки до пят, словно от удара током. Незнакомая доселе истома волной покатила от точки соприкосновения по всему телу, заставляя его невольно вздрогнуть.

И в этот момент он потрясенно открыл глаза.

Некоторое время Сизар лежал неподвижно, силясь прийти в себя. Сначала он уловил неуловимый знакомый запах, а затем боковым зрением заметил черный длинный хвост, который лениво покачивался в углу — в точности как тот самый назойливый хвост грифоньих снов...

Нет! Да это же он и был, шерстинка к шерстинке!

Сизар резко приподнялся на локтях, но не прошло и полсекунды, как с искаженным лицом рухнул обратно.

Резкое движение отозвалось тупой болью в пояснице, а в укромном месте внизу вновь вспыхнуло то самое странное щемящее чувство — нечто среднее между неизвестным ему доселе опытом и сладостной истомой, которую так живо расписывали литературные шедевры.

Сизар замер изваянием секунд на пять, а затем с абсолютно каменным лицом откинул тонкое покрывало. Если что-то и могло взбесить его сильнее, чем вечный ноль в графе совместимости, так это усыпанные синяками, следами зубов и подозрительной влаги отметины на собственном теле.

Пейзаж в лучших традициях категории «для взрослых».

Свинцово-мрачный цвет лица, пульсирующая жилка на виске — он механически повернул голову и при виде соседа по ложу с мычанием зажмурил глаза. Нет, это зрелище слишком ранило душу.

Он и этот зануда Освальд валялись голышом на одной кровати, укрывшись жалким обрывком простыни, которая едва ли прикрывала хоть что-то!

Реальные ощущения тела врать не умели: минувшая ночь выдалась по меньшей мере бурной.

Превозмогая все телесные недомогания, Сизар сел на постели, обхватил раскалывающуюся голову руками и попытался сообразить, как вообще дошел до жизни такой.

Вчера, выйдя из мемориала, он столкнулся со странно выглядящим Освальдом, они едва не сошлись врукопашную, а затем... а затем провал.

Точно, был же еще тот странный звук, эхом отдавшийся в голове, после которого его и повело. Что это вообще за хрень была?

Хмурясь, Сизар спустил ноги с кровати и, не глядя под ноги на груды разбросанной одежды, пнул полупрозрачный терминал. Экран тут же вспыхнул. Сизар замер на полсекунды, а на его лице отразился целый спектр ужаса:

— Поздравляем! Совместимость 95%! Поздравляем!..

Преданно выполнявший свои обязанности Цыплёнок с Золотой Звезды прогорланил положенное, после чего опомнившийся Сизар судорожно саданул по кнопке выключения звука. Однако надо отдать должное птице: завидная мощь ее легких успела разрушить утреннюю тишину всего парой фраз.

Словно перед лицом смертельной опасности, Сизар уставился на спящего мужчину. И точно — брови Освальда сошлись на переносице, дыхание участилось, а ресницы затрепетали, предвещая пробуждение.

— Черт! Только не просыпайся!

В панике завопил внутренний голос Сизара, который сейчас меньше всего желал утренних нежностей взглядами при столь щекотливых обстоятельствах.

Небеса будто услышали его мольбу: сведенные брови Освальда чудесным образом разгладились, дыхание выровнялось, и он продолжил мирно спать.

Сизар выждал несколько неподвижных секунд, убедившись, что тот не собирается открывать глаза, и с облегчением выдохнул. Бегло бросив пренебрежительный взгляд на старательного Цыпленка на экране, он вдруг замер, приметив нечто странное, и, широко распахнув глаза, придвинулся вплотную к голограмме.

Цыплёнок, судя по всему, уже завершил отчет и теперь с выпяченной грудью стоял по стойке смирно. Назойливый ноль, мозоливший глаза в графе совместимости годами, исчез. Вместо него красовался умопомрачительный результат: Совместимость подтверждена! Совпадение номер один, процент — 95%!

Дыхание Сизара сбилось. Глаза побежали по выведенным ниже строчкам:

Результат подбора:

Капитан Освальд Хилл, гражданский номер Федерации — ACN108999909901, полу-А-ранговый Сентифик, командир Первой гвардейской роты гвардейского корпуса...

Сизар задохнулся. Радость, едва мелькнувшая секунду назад, тут же сменилась диким абсурдом. Что за бред собачий?!

Десять лет ожиданий, первый же успешный подбор — и ему в пару подсовывают Сентифика? Да еще и того самого типа, что вчера надругался над ним накануне! Куда делся обещанный союз Сентифика и Проводника?! Он ведь сам Сентифик!

Нахмурившись, Сизар ткнул пальцем в кнопку повторного подбора. Цыплёнок станцевал свой победный танец и выдал ровно ту же информацию.

Одарив результат убийственным взглядом, Сизар в сердцах просто отключил экран.

Забытая бурная ночь, неописуемые следы интима на теле и шутка природы в виде вердикта ядра туманности.

Утро выдалось поистине бодрящим.

Со злости хохотнув, Сизар нашарил в куче шмоток собственную скомканную форму, натянул ее и перевел взгляд в угол комнаты — прямо на пару золотистых глаз.

Тот самый грифон из его сна, духовный зверь Освальда, тихо лежал в уголке, мягко глядя на него. Его огромные крылья, способные во сне заслонить полнеба, были аккуратно сложены по бокам, а половина оперения укрывала такую же массивную белую тигрицу.

<http://bllate.org/book/19098/1875869>